

Глава 8

Молоко

Лу Шивэнь сидел в расслабленной позе, но взгляд его был темным.

Он принял два звонка подряд. Первый был от Мяо Юйланы. Она спрашивала, не просил ли «тот мужчина» снова у него в долг.

«Тот мужчина» — это бывший муж Мяо Юйланы и родной отец Лу Шивэня, довольно известный скульптор.

После развода он открыл студию в Пекине, но несколько лет назад вложил в неудачный проект и погряз в долгах.

— Он не просил денег, — тон Лу Шивэня был ровным, словно он говорил о ком-то постороннем.
— Он устроился в дизайнерскую компанию, получает три тысячи в месяц. Спрашивал, хватает ли мне на жизнь.

— Что это значит?! Он боится, что я тебя обделяю?! Три тысячи! Да у тебя одни трусы дороже стоят! — холодно рассмеялась Мяо Юйланы на том конце провода. — Когда он так рвался со мной развестись, должен был подумать о последствиях!

Лу Шивэнь молчал, давая Мяо Юйланы выплеснуть гнев.

Только когда в трубке раздался детский голосок, позвавший «мама», Мяо Юйланы заметно сбавила тон.

— Мне пора ужинать.

— Иди, — улыбнулся Лу Шивэнь.

— Сяо Вэнь, ты... — голос Мяо Юйланы стал немного скованным. — Как ты там? Денег хватает? Я тебе сейчас еще...

— Хватает.

На том конце провода воцарилась тишина. Мяо Юйланы, кажется, вздохнула.

— Я скоро приеду в Тунчэн тебя навестить.

— Не нужно, — тон Лу Шивэня оставался спокойным. — Живи своей жизнью.

Снова тишина.

— Хорошо, я кладу трубку.

— Угу.

Второй звонок был от Ляо Бэя.

Он начался с отборного мата.

— Блядь! Бильярдную разгромили эти ублюдки с юга! Ты в ближайшее время сюда не суйся, чтобы они на тебя не вышли. Лу Шивэнь, запомни, мы с тобой разные, мы из разных миров! У тебя есть будущее, в отличие от меня, так что ты, блядь, должен выбиться в люди!

— Бэй-гэ! Они пришли!

Звонок оборвался.

Слушая непрерывные гудки, Лу Шивэнь открыл банковское приложение и перевел еще одну сумму на карту Ляо Бэя.

Подул липкий ветер, зашелестели листья. Кажется, собирался дождь.

Лу Шивэнь снова поднес сигарету к губам, но, сделав лишь половину затяжки, почувствовал на себе чей-то взгляд.

Он повернул голову и встретился с ленивым, насмешливым взглядом Цзян Ди.

Лу Шивэнь на мгновение замер и инстинктивно попытался спрятать руку с сигаретой.

Но потом, подумав, решил, что в этом нет смысла, и медленно выдохнул дым, усмехнувшись.

— Почему вышел? — его голос слегка охрип от дыма.

— За сигаретой, — ответил Цзян Ди и, приподняв бровь, добавил: — Но теперь уже не нужно.

Он поманил Лу Шивэня пальцем. Тот послушно достал пачку и вытряхнул ее.

— Кончились.

Цзян Ди не поверил, выхватил пачку, сильно встряхнул — из нее высыпалась только табачная крошка. Он с раздражением смял ее.

— Дай ту, что у тебя в руке, затянуться.

Не дожидаясь согласия, Цзян Ди выхватил у него из пальцев недокуренную сигарету и зажал ее в зубах.

Сделав несколько глубоких затяжек, он тихо выругался:

— А я-то переживал, что Чэнь Дабао и его дружки заставляют тебя курить. А ты, оказывается, и сам не промах.

Лу Шивэнь смотрел, как тот зажимает губами мундштук, который только что был у него во рту, и, помолчав, сказал:

— Прости, что заставил тебя волноваться.

— Кто вол... — Цзян Ди осекся, вспомнив, что, кажется, действительно употребил это слово.

Ему в голову внезапно пришла идея. Он вернул сигарету Лу Шивэню.

— Держи, не двигайся.

Лу Шивэнь послушно взял ее.

Цзян Ди достал телефон и сделал несколько снимков Лу Шивэня, после чего забрал сигарету обратно и удовлетворенно сказал:

— Давай договоримся. Ты не рассказываешь о моих делах, а я не отправляю эти фотографии Старине Тяню.

— О каких делах? — спросил Лу Шивэнь и, увидев, как лицо Цзян Ди неестественно покраснело, сам ответил: — Боязнь уколов.

— Это боязнь игл!

— Хорошо.

— ...

Цзян Ди показалось, что Лу Шивэнь говорит с ним, как с ребенком. Он снова нахмурился.

— Если ты хоть слово кому-нибудь скажешь, я обещаю, что Старина Тянь, нет, вся школа узнает, что ты куришь.

Чтобы Лу Шивэнь осознал всю серьезность ситуации, Цзян Ди добавил:

— В Четвертой школе с курением строго. Если поймают — сразу выговор. Никаких званий лучшего ученика или старосты, еще и на линейке заставят публично зачитывать объяснительную. Представляешь, какой позор? Как после этого вообще людям в глаза смотреть?

— Сколько раз ты читал?

— Что?

— Объяснительную.

— Раз семь-восемь.

Лу Шивэнь представил себе эту картину и усмехнулся.

— Понятно.

Только ответив, Цзян Ди понял, что тот уводит разговор в сторону. Он нетерпеливо цыкнул.

— Не сравнивай меня с собой, мы разные.

В этот момент его слова неожиданно совпали с теми, что только что сказал Ляо Бэй.

Разные.

Улыбка на губах Лу Шивэня немного померкла.

Цзян Ди решил, что тот наконец понял серьезность ситуации, и вздохнул с облегчением.

— Не волнуйся. Если ты будешь молчать, я сделаю вид, что ничего не знаю.

Лу Шивэнь больше ничего не сказал и встал.

— Пойдем, дождь начинается.

*

В итоге Цзян Ди так и не ушел.

На улице лило как из ведра, даже зонт не спасал. Глядя на приложение такси, которое так и не нашло машину, он бессильно бросил телефон.

Ванная в доме Лу Шивэня была больше, чем комната Цзян Ди. Приняв душ, он лег на широкую кровать и уставился в потолок.

Дождь непрерывно барабанил по стеклу. Этим летом дождей было как-то особенно много.

Цзян Ди не любил дождь. По его воспоминаниям, в дождливые дни всегда случалось что-то плохое.

Место укола на руке все-таки посинело. Цзян Ди поднял руку и осмотрел синяк. Хотя на лице его не было никаких эмоций, в желудке снова все сжалось.

Отвратительно.

Как трупное пятно.

Вокруг становилось все темнее, и в ушах стоял непрерывный звон.

Цзян Ди показалось, что он идет по холодному, серому коридору, и яркий белый свет ведет его к двери маленькой комнаты.

Из комнаты вышел человек в белом халате. Он проскользнул внутрь и спрятался за железным шкафом.

Он увидел, как с кровати свесилась бледная, бескровная рука, покрытая багровыми пятнами.

Острые иглы одна за другой впивались в яремную вену, в бедренную артерию лежавшего на кровати человека. Бесцветный голос произнес: «Если не получится, придется вскрывать грудную клетку. Сначала нужно получить согласие родственников».

Иглу вытащили и бросили в лоток. Раздался холодный металлический лязг.

Щелк.

Цзян Ди резко сел на кровати, широко раскрыв глаза и тяжело дыша.

Шум дождя вернулся, он лил не переставая.

Он вцепился в одеяло, закрыл глаза и попытался выровнять дыхание. Только через некоторое время он медленно открыл глаза и с трудом сглотнул.

Как давно ему не снился этот сон.

Цзян Ди встал с кровати, открыл дверь гостевой комнаты и пошел на кухню за водой.

В темноте вилла казалась огромной, как чудовище, способное поглотить все на своем пути.

Хорошо, что Лу Шивэнь — парень, а то одной девушке здесь было бы жутко.

Цзян Ди залпом выпил полбутылки ледяной воды, и его эмоции наконец немного улеглись.

Только он собрался вернуться в комнату, как за спиной раздался стук собачьих когтей по полу. Лу И подошел к нему.

Цзян Ди закрыл холодильник, наклонился и погладил Лу И по голове, усмехнувшись.

Хорошо, когда дома есть собака. По крайней мере, воров можно не бояться.

В следующую секунду на лестнице зажегся свет.

Глаза Цзян Ди, привыкшие к темноте, от резкого света рефлекторно сощурились.

На лестнице стоял Лу Шивэнь в темно-синей пижаме, с книгой в одной руке, другой опираясь на перила.

Его одежда была идеально выглажена, а взгляд — ясным. Не похоже, чтобы его разбудили.

— Не спится? — спросил Лу Шивэнь. Его низкий голос в ночной тишине звучал глубоко, но приятно.

— Пить захотелось, — Цзян Ди не хотел признаваться, что его разбудил кошмар, и нахмурился.
— А ты почему не спишь?

Лу Шивэнь спустился по лестнице, положил книгу и посмотрел на бутылку с водой в руках Цзян Ди.

— От холодной воды может заболеть живот. В кулере есть горячая.

Цзян Ди никогда об этом не задумывался. Обычно, когда ему хотелось пить, он пил то, что подворачивалось под руку.

— Что за нежности, — безразлично ответил он. — Только дети от холодной воды животом маются.

Лу Шивэнь молчал, спокойно глядя на него.

Цзян Ди от его взгляда стало немного не по себе, и он упрямо добавил:

— Твой дом такой большой и темный, откуда мне, к черту, знать, где у тебя кулер.

Лу Шивэнь протянул руку и щелкнул выключателем на стене. Гостиная залилась светом.

Цзян Ди обернулся и увидел, что кулер стоит на самом видном месте.

Он шмыгнул носом и промычал:

— Понял. В следующий раз, когда захочу пить, приду сюда.

Сказав это, Цзян Ди повернулся, чтобы идти наверх, но Лу Шивэнь мягко остановил его, положив руку на плечо.

— Я спустился подогреть молоко для Лу И. Тебе налить?

*

Микроволновка пискнула.

Перед Цзян Ди поставили чашку с дымящимся молоком.

Цзян Ди не любил молоко, ему всегда казалось, что оно пахнет чем-то неприятным.

Но потом он подумал, что оно, кажется, успокаивает, и, взяв чашку, приготовился выпить ее залпом.

Лу Шивэнь налил оставшееся молоко в собачью миску, добавил туда немного хондроитина и поставил остывать.

Лу И, который на улице выглядел таким величественным, рядом с Лу Шивэнем показал свою истинную натуру. Он неотрывно смотрел на свою миску, виляя хвостом и поскуливая.

Лу Шивэнь легонько похлопал его по голове.

— Горячо, дурачок.

Цзян Ди, собиравшийся выпить молоко одним глотком, замер.

Дождавшись, пока молоко остынет, Лу Шивэнь поставил миску перед Лу И.

Лу И принялся лакать молоко, громко чавкая.

Цзян Ди, попивая молоко, смотрел на спину Лу Шивэня, кормившего собаку, и, помолчав, нерешительно начал:

— Это...

Он сделал паузу, отвел взгляд.

— Прости, что разбудил.

После его слов на несколько мгновений воцарилась тишина.

Цзян Ди уже думал, что Лу Шивэнь скажет «ничего страшного» и на этом разговор закончится, но тот тихо произнес:

— У меня бессонница, такая, что приходится пить снотворное. Так что это не ты меня разбудил.

Цзян Ди замер с чашкой в руке. Через несколько секунд он медленно проглотил молоко и промычал:

— Понятно.

— И не волнуйся, что свет может мне помешать. На третьем этаже в кинозале есть фильмы, а компьютер в гостевой комнате без пароля, можешь пользоваться.

— Я обычно по ночам сижу в кабинете. Если что, стучи.

<http://bllate.org/book/13425/1195226>